

Киплинг

Кошка гулявшая сама по себе

Слушай, мой милый мальчик, слушай, внимай, разумей, потому что это случилось, потому что это произошло, потому что это было еще в ту далекую пору, когда Ручные Животные были Животными Дикими.

Собака была дикая, и Лошадь была дикая, и Корова была дикая, и Овца была дикая, и Свинья была дикая – и все они были дикие-предки и дико блюждали по Мокрым и Диким Лесам.

Но самая дикая была Дикая Кошка – она бродила, где вздумается, и гуляла сама по себе.

Человек, конечно, был тоже дикий, страшно дикий, ужасно дикий. И никогда бы ему не сделался ручным, если бы не Женщина. Это она объявила ему при первой же встрече, что ей не нравится его дикая жизнь. Она живо сыскала ему для жилья уютную, сухую Пещеру, потому что спать в Пещере было куда лучше, чем валяться под открытым небом, на куче сырой листвы. Она посыпала пол чистым песочком и развела в глубине Пещеры отличный костер.

Потом она повесила у входа в Пещеру шкуру Дикой Лошади хвостом вниз и сказала Мужчине:

– Вытирай, милый, ноги, перед тем как войти: ведь теперь у нас хозяйство.

В этот вечер, мой милый мальчик, они ужинали дикой овцой, зажаренной на раскаленных каменьях, приправленной диким чесноком и диким перцем. Потом они съели диковинную утку, начиненную диким рисом, дикими яблоками и дикой гвоздикой; потом хрящики диких быков; потом дикие вишни и дикие гранаты. Потом Мужчина, очень счастливый, пошел и заснул у огня, а Женщина села колдовать: она распустила волосы, взяла плечевую баранью кость, очень плоскую и очень гладкую, и стала пристально всматриваться в проходящие по кости разводы. Потом она подбросила поленьев в огонь и затянула песню. Это было Первое в мире Колдовство, Первая Волшебная Песня.

И собрались в Мокром и Диком Лесу все Дикие Звери; сбились в одно стадо и, глядя на свет огня, не знали, что это такое.

Но вот топнул дикой ногой Дикий Конь и дико сказал:

– О Друзья мои! О мои Недруги! Чует сердце мое: не к добру засветили Мужчина и Женщина в большой Пещере большой огонь. Нет, это не к добру!

Дикий Пес задрал дикий нос, понюхал, как пахнет баранье жаркое, и дико сказал:

– Пойду погляжу, а потом расскажу. Мне кажется, что там не так уж плохо. Кошка, пойдем со мною!

– Ну нет, – отвечала Кошка. – Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

– Ну, тогда я тебе не товарищ, – сказал Дикий Пес и побежал к Пещере во весь дух. Но не пробежал он и десяти шагов, а Кошка уже подумала: «Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе. Почему бы мне не пойти туда и не посмотреть, как и что? Ведь я пойду по собственной воле». И она тихохонько побежала за Псом, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда ей было слышно решительно все.

Когда Дикий Пес подошел к Пещере, он диким носом приподнял лошадиную шкуру и стал упиваться прекрасным запахом бараньего жаркого, а Женщина, колдовавшая костью, услышала шорох и сказала, смеясь:

– Вот, уже пришел первый. Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, чего тебе надобно здесь?

И отвечал Дикий Пес:

– Скажи мне, о Враг мой, Жена Врага моего, что это пахнет так нежно среди этих Диких Лесов?

И нагнулась Женщина, и подняла с пола кость, и бросила Дикому Псу, и сказала:

– Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, отведай, погрызи эту кость.

Взял Дикий Пес эту кость в свои дикие зубы, и она оказалась вкуснее всего, что он грыз до той поры, и он обратился к Женщине с такими словами:

– Послушай, о Враг мой, Жена моего Врага, брось мне скорее другую такую же кость. И отвечала ему Женщина:

– Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, пойди помоги моему Мужчине ходить за добычей, стеречь эту Пещеру по ночам, и я дам тебе столько костей, сколько тебе будет нужно.

– Ах, – сказала Кошка, слушая их разговор, – это очень умная Женщина, хотя, конечно, не умнее меня.

Дикий Пес забрался в Пещеру, положил голову Женщине на колени и сказал:

– О, мой Друг, Жена моего Друга, хорошо. Я готов помочь твоему Мужчине охотиться, я буду стеречь по ночам вашу Пещеру.

– Ах, – сказала Кошка, слушая их разговор, – что за глупец этот Пес!

И она пошла прочь, пробираясь по Дикому Лесу и дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всем, что видела, никому не сказала ни слова.

Проснувшись, Мужчина спросил:

– Что здесь делает Дикий Пес?

И ответила Женщина:

– Его имя уже не Дикий Пес, а Первый Друг, и он будет нам другом во веки веков. Как пойдешь на охоту, возьми и его с собой.

На следующий вечер Женщина нарезала на заливных лугах большую охапку травы и разложила ее сушиться у огня, и когда пошел от травы такой запах, как от свежескошенного сена, она села у входа в Пещеру, сделала из лошадиной кожи уздечку и, уставившись на плечевую баранью кость – на широкую, большую лопатку, – снова принялась колдовать и запела волшебную песню.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

То было Второе Колдовство и Вторая Волшебная Песня.

И снова в Диком Лесу собирались все Дикие Звери и, глядя издали на огонь, толковали, что такое могло приключиться с Диким Псом. И вот Дикий Конь дико топнул дикой ногой и сказал:

– Пойду погляжу, а потом расскажу, почему Дикий Пес не вернулся. Кошка, хочешь, отправимся вместе?

– Нет, – отвечала Кошка, – я, Кошка, брожу, где вздумается, и гуляю сама по себе. Иди один.

Но на самом деле она тихонько прокралась за Диким Конем, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда было слышно решительно все.

Услыхала Женщина конский топ, услыхала, как пробирается к ней Дикий Конь, наступая на свою длинную гриву, засмеялась и сказала:

– Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, не за Псом ты пришел сюда, а за сеном, за этой вкусной травой.

Дикий Конь, перебирая ногами и наступая на свою длинную гриву, сказал:

– Это правда. Дай-ка мне сена!

Женщина отвечала:

– Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, склони свою дикую голову и носи, что я надену на тебя, – носи, не снимая во веки веков, и трижды в день ты будешь есть эту дивную траву.

– Ах, – сказала Кошка, слушая их разговор, – эта Женщина очень умна, но, конечно, не умнее меня.

И нагнулся Дикий Конь свою дикую голову, и Женщина накинула на нее только что сплетенную уздечку, и дохнул он своим диким дыханием прямо на ноги Женщине и сказал:

– О, моя Госпожа, о, Жена моего Господина, за чудесную эту траву я буду тебе вечным рабом!

– Ах, – сказала Кошка, слушая их разговор, – какой он глупец, этот конь!

И снова она бросилась в чащу Дикого Леса, дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всем, что слыхала, никому не сказала ни слова.

Когда Пес и Мужчина вернулись с охоты, Мужчина сказал:

– А что здесь делает Дикий Конь?

И Женщина отвечала:

– Не Дикий Конь уже имя его, но Первый Слуга, так как с места на место он будет возить нас во веки веков. Когда ты соберешься на охоту, садись на него верхом.

На следующий день подошла к Пещере Корова. Она тоже была дикая и должна была высоко задирать свою дикую голову, чтобы не зацепиться дикими рогами за дикие деревья. Кошка прокралась вслед за ней и спряталась точно так же, как и раньше: и все случилось точно так же, как и раньше; и Кошка сказала то же, что раньше; и когда Дикая Корова в обмен на прекрасную траву обещала Женщине свое молоко. Кошка бросилась в Дикий Лес и дико замахала своим диким хвостом, опять-таки точно так же, как раньше.

И обо всем, что слыхала, никому не сказала ни слова.

А когда Пес, Человек и Конь вернулись с охоты и Человек спросил точно так же, как раньше, что делает здесь Дикая Корова, Женщина отвечала точно так же, как раньше.

– Теперь не Дикая Корова ей имя, но Подательница Хорошей Еды. Она будет давать нам белое парное молоко во веки веков, и я готова ходить за ней, пока ты, да наш Первый Друг, да наш Первый Слуга будете в лесу на охоте.

Напрасно Кошка прождала весь день, чтобы еще кто-нибудь из диких Зверей пришел к Пещере: больше никто не приходил из Мокрого Дикого Леса. Так что Кошке поневоле пришлось блуждать одиноко, самой по себе. И вот увидела она Женщину, которая сидела и доила Корову. И увидела она в Пещере свет и почуяла запах белого парного молока. И сказала она Женщине:

– Ты, мой Враг, Жена моего Врага! Скажи: не видала ли ты Коровы?

Женщина засмеялась и сказала:

– Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, ступай себе в Лес подобру-поздорову! Мне больше не надо ни слуг, ни друзей. Я уже заплела мою косу и спрятала волшебную кость.

И ответила Дикая Кошка:

– Я не друг и не слуга. Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе, и вот мне вздумалось прийти к тебе в Пещеру.

И спросила ее Женщина:

– Почему в первый же вечер ты не пришла с Первым Другом?

Кошка рассердилась и сказала:

– Должно быть, Дикий Пес уж наговорил тебе про меня небылиц!

Женщина засмеялась и сказала:

– Ты, Кошка, гуляешь сама по себе и ходишь, где тебе вздумается. Ты сама говоришь, что ты не слуга и не друг. Иди же отсюда сама по себе, куда вздумается!

Кошка притворилась обиженною и сказала:

– Неужели мне иной раз нельзя прийти к тебе в Пещеру и погреться у горячего огня? И неужели ты никогда не дашь мне полакомиться белым парным молоком? Ты такая умница, ты такая красавица, нет, хоть я и Кошка, а ты не будешь жестока со мной.

Женщина сказала:

- Я знаю, что я умница, но что я красавица – не знала. Давай заключим договор. Если я хоть раз похвалю тебя, ты можешь войти в Пещеру.
- А если ты дважды похвалишь меня? – спросила Кошка.
- Ну, этому не бывать, – сказала Женщина. – Но если это случится, входи и садись у огня.
- А что, если ты трижды похвалишь меня? – спросила Кошка.
- Ну, этому не бывать, – сказала Женщина. – Но если это случится, приходи и получай молоко три раза в день до скончания века!

Кошка выгнула спину и сказала:

- Ты, Занавеска у входа в Пещеру, и ты, Огонь в глубине Пещеры, и вы, Молочные Крынки, стоящие у Огня, вас я беру в свидетели: запомните, что сказал мой Враг, Жена моего Врага!

И, повернувшись, ушла в Дикий Лес, дико помахивая диким хвостом. Когда в тот вечер Пес, Мужчина и Конь возвратились с охоты в Пещеру, Женщина ни слова не сказала им о своем договоре с Кошкой, так как боялась, что это им не понравится.

Кошка ушла далеко-далеко и так долго скрывалась в Диком Лесу, что Женщина забыла и думать о ней. Только Летучая Мышь, висевшая вверх ногами у входа в Пещеру, знала, где скрывается Кошка, и каждый вечер подлетала к тому месту и сообщала Кошке все новости.

Как-то вечером прилетает она к Кошке и говорит:

- А в Пещере – Младенчик! Он совсем, совсем новенький. Такой розовый, толстый и крошечный. И он очень нравится Женщине.
- Отлично, – сказала Кошка. – А что же нравится Младенчику?
- Мягкое и гладкое, – ответила Летучая Мышь. – Как идти спать, он берет в ручонки что-нибудь теплое и засыпает. Потом ему нравится, чтобы с ним играли. Вот и все, что ему нравится.
- Отлично, – сказала Кошка. – Если так, то мой час настал.

На следующий вечер Кошка пробралась к Пещере по Дикому Лесу и просидела невдалеке до самого утра. Утром Пес, Человек и Конь ушли на охоту, а Женщина занялась стряпней. Ребенок плакал и отрывал ее от работы. Она вынесла его из Пещеры и дала ему камешков поиграть, но он не унимался.

Тогда Кошка протянула пухлую лапу и погладила Ребенка по щеке, и замурлыкала, и пошла теряться о его коленку, и хвостом защекотала ему подбородок. Ребенок засмеялся, и Женщина, слыша его смех, улыбнулась.

Тогда воскликнула Летучая Мышь – маленькая Летучая Мышь, висевшая вверх ногами у входа в Пещеру:

- О, Хозяйка моя, Жена моего Хозяина, Мать Хозяйского Сына! Из Дикого Леса пришла Дикая Тварь и как славно она играет с твоим Ребенком!

– Спасибо Дикой Твари, – сказала Женщина, разгибая спину. – У меня так много работы, а она оказала мне большую услугу.

И вот, милый мальчик, не успела она вымолвить это, как в ту же минуту и в ту же секунду – бух, бух! – падает лошадиная шкура, висевшая хвостом книзу у входа в Пещеру (это она вспомнила, что у Женщины с Кошкой был договор), и не успела Женщина поднять ее, а Кошка уже сидит в Пещере, уселась поудобней и сидит.

– Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, – сказала Кошка, – посмотри: я здесь. Ты похвалила меня – и вот я здесь и буду сидеть в Пещере во веки веков. Но все же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, но прикусила язык и села за прядку прятки.

Но Ребенок заплакал опять, потому что Кошка ушла от него; и Женщина не могла его унять: он бился, брыкался и весь посинел от крика.

– Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, – сказала Кошка, – послушай, что я тебе скажу: возьми оторви кусочек нитки от той, которую ты прядешь, привяжи к ней свое веретенце, и я так наколдую тебе, что Ребенок сию же минуту засмеется и будет смеяться так же громко, как плачет теперь.

– Ладно, – сказала Женщина. – Я уже совсем потеряла голову. Но помни: благодарить тебя я не стану.

Она привязала к нитке глиняное веретенце и протянула его по полу, и Кошка побежала за ним, и хватала его, и кувыркалась, и швыряла его себе на спину, и ловила его задними лапами, и нарочно отпускала его, а потом кидалась вдогонку – и вот Ребенок засмеялся еще громче, чем плакал; он ползал за Кошкой по всей Пещере и ревел, пока не устал. Тогда он задремал вместе с Кошкой, не выпуская ее из рук.

– А теперь, – сказала Кошка, – я спою ему песню, убаюкаю его на часок.

И как пошла она мурлыкать то громче, то тише, то тише, то громче, Ребенок и заснул крепким сном.

Женщина поглядела на них и с улыбкой сказала:

– Это была неплохая работа! Что бы там ни было, все же ты умница, Кошка.

Не успела она договорить – пффф! – дым от Огня тучами заклубился в Пещере: это он вспомнил, что у Женщины с Кошкой был договор. И когда дым рассеялся, глядь, Кошка сидит у огня, уселась поудобнее и сидит.

– Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, – сказала Кошка, – посмотри: я здесь. Ты снова похвалила меня, и вот я здесь, у теплого очага, и отсюда я не уйду во веки веков. Но все же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, распустила волосы, подбросила дров в огонь, достала барабанную кость и пошла опять колдовать, чтобы как-нибудь, ненароком, в третий раз не похвалить эту Кошку.

Но, милый мальчик, она колдовала без звука, без песни, – и вот в Пещере стало так тихо, что какая-то Крошечка-Мышка выскочила из угла и тихонько забегала по полу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

- Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, – сказала Кошка, – это ты вызвала Мышку своим колдовством?
- Ай-ай-ай! Нет! – закричала Женщина, выронила кость, вскочила на скамеечку, стоявшую у огня, и поскорее подобрала свои волосы, чтобы Мышка не взбежала по ним.
- Ну, если ты не заколдовала ее, – сказала Кошка, – мне будет не вредно ее съесть.
- Конечно, конечно! – сказала Женщина, заплетая косу. – Съешь ее поскорее, и я век буду благодарна тебе.
- В один прыжок поймала Кошка Мышку, и Женщина воскликнула от души:
- Спасибо тебе тысячу раз! Сам Первый Друг ловит Мышей не так быстро, как ты. Ты, должно быть, большая умница.
- Не успела она договорить, как – трах! – в ту же самую минуту и в ту же самую секунду треснула Крынка с молоком, стоявшая у очага, – треснула пополам, потому что вспомнила, какой договор был у Женщины с Кошкой. И не успела Женщина сойти со скамееки, глядь, а Кошка уже лакает из одного черепка этой Крынки белое парное молоко.
- Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, – сказала Кошка, – посмотри: я здесь. В третий раз похвалила ты меня: давай же мне трижды в день побольше белого парного молока – во веки веков. Но все же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.
- И засмеялась Женщина и, поставив миску белого парного молока, сказала:
- О Кошка! Ты разумна, как человек, но помни: договор наш был заключен, когда не было дома ни Пса, ни Мужчины; не знаю, что скажут они, как вернутся домой.
- Какое мне до этого дело! – сказала Кошка. – Мне бы только местечко в Пещере и три раза в день побольше белого парного молока, и я буду очень довольна. Никакие Псы, никакие Мужчины меня не касаются.
- В тот же вечер, когда Пес и Мужчина вернулись с охоты в Пещеру, Женщина рассказала им все как есть о своем договоре с Кошкой, а Кошка сидела у огня и очень приятно улыбалась.
- И сказал Мужчина:
- Все это хорошо, но не худо бы ей и со мной заключить договор. Через меня она заключит его со всеми Мужчинами, которые будут после меня.
- Он взял пару сапог, взял кремневый топор (итого три предмета), принес со двора полено и маленьку секиру (итого пять), поставил все это в ряд и сказал:
- Давай и мы заключим договор. Ты живешь в Пещере во веки веков, но если ты забудешь ловить Мышей – посмотри-ка на эти предметы: их пять, и я имею право любой из них швырнуть в тебя, и так же вслед за мною будут поступать все Мужчины.
- Женщина услышала это и молвила про себя:
- Да, Кошка умна, а Мужчина умнее. Кошка сосчитала все вещи – они были довольно тяжелые – и сказала:
- Ладно! Я буду ловить Мышей во веки веков, но все же я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.
- Гуляй, гуляй, – отозвался Мужчина, – да только не там, где я. Попадешься мне на глаза, я сейчас же швырну в тебя либо сапогом, либо поленом, и так станут поступать все Мужчины, которые будут после меня.
- Тогда выступил Пес и сказал:
- Погоди. Теперь мой черед заключать договор. А через меня договор будет заключен и со всеми другими Псами, которые будут жить после меня. – Он оскалил зубы и показал их Кошке. Если, пока я в Пещере, ты будешь неласкова с Ребенком, – продолжал он, – я буду гоняться за тобою, пока не поймаю тебя, а когда поймаю тебя, я искусаю тебя. И так станут поступать все Собаки, которые будут жить после меня во веки веков.
- Услышала это Женщина и молвила про себя:
- Да, эта Кошка умна, но не умнее Собаки.
- Кошка сосчитала собачьи зубы, и они показались ей очень острыми. Она сказала:
- Хорошо, пока я в Пещере, я буду ласкова с Ребенком, если только Ребенок не станет слишком сильно таскать меня за хвост. Но не забудьте, я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.
- Гуляй, гуляй, отозвался Пес, – да только не там, где я. А не то, чуть встречу тебя, я сейчас же залаю, налечу на тебя и загоню тебя вверх на дерево. И так станут поступать все Собаки, которые будут жить после меня.
- И тотчас же, не теряя ни минуты, кинул Мужчина в Кошку двумя сапогами да кремневым топориком, и Кошка бросилась вон из Пещеры, а Пес погнался за ней и загнал ее вверх на дерево – и с того самого дня, мой мальчик, и поныне трое Мужчин из пяти – если они настоящие Мужчины – швыряют разными предметами в Кошку, где бы она ни попалась им на глаза, и все Псы – если они настоящие Псы – все до одного загоняют ее вверх на дерево. Но и Кошка верна своему договору. Пока она в доме, она ловит мышей и ласкова с детьми, если только дети не слишком сильно таскают ее за хвост. Но чуть улучит минуту, чуть настанет ночь и взойдет луна, сейчас же она говорит: “Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе” – и бежит в чащу Дикого Леса, или влезает на мокрые Дикие Деревья, или взбирается на мокрые Дикие Крыши и дико машет своим диким хвостом.
- Кошка чудесно поет у огня,
Лазит на дерево ловко,
Ловит и рвет, догоняя меня,
Пробку с продетой веревкой.
Все же с тобою мы делим досуг,
Бинки, послушный и верный,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Бинки – мой старый, испытанный друг,

Правнук собаки пещерной.

Если, набрав из-под крана воды,

Лапы намочите кошке

(Чтобы потом обнаружить следы

Диких зверей на дорожке),

Кошка, царапаясь, рвется из рук,

Фыркает, воет, мяучит.

Бинки – мой верный, испытанный друг,

Дружба ему не наскучит.

Вечером кошка, как ласковый зверь,

Трется о ваши колени.

Только вы ляжете—кошка за дверь

Мчится, считая ступени.

Кошка уходит на целую ночь.

Бинки мне верен и спящий:

Он под кроватью хранил во всю мочь –

Значит, он друг настоящий!

Альтернативный перевод:

1. Как кот гулял, где ему вздумается

2. Кот, который гулял где хотел